

Операция "Рональд Уизли". Фаза вторая: подготовка.

"Утро красит нежным светом..." Ну, то есть, может оно чего-то там и красит, вот только я этого не вижу. В сущности, это даже неплохо, потому что ощущать заботу со стороны Миа — в чем-то даже приятнее. Так что, "здравствуй, доброе утро!" Конечно, можно спросить: а как быть с тем фактом, что "утро добрым не бывает"? Ответ ужасно прост: в отсутствие главного ночного кошмара — утро вполне может быть добрым. Особенно, когда я сам — выпавшийся и добрый.

Как только я вышел из спальни, Миа, уже ожидавшая меня в гостиной, взбежала по лестнице и помогла мне спуститься. От ее заботы меня накрыла такая волна тепла, что захотелось полностью обернуться, положить голову девочке на колени и мурлыкать, позволяя почесывать себя за ухом.

Вот в таком настроении, вполне подходящем для подготовки глобальной гадости, я и вышел в Большой зал.

Как ни странно, директор, вместе с профессором Снейпом блистали отсутствием. Ну что ж. Тем лучше. Можно начинать первый урок прямо сейчас. Только поем сам, и дам поесть девочке — и начнем.

Миа старательно подкладывает мне приглянувшиеся ей блюда, похоже, в ущерб себе. Поэтому я останавливаюсь.

— Миа, я не съем больше ни кусочка, пока ты не позавтракаешь. Мне очень приятна твоя забота, но если ты свалишься — мне от этого легче не станет.

Получив такое послание, девочка вздрагивает, но утыкается в собственную тарелку. А я пока аккуратно дошлифовываю смонтированное воспоминание, которое в ближайшее время достанется Панси. Картинка, которую она должна увидеть — проста, чтобы не сказать примитивна. Основана она на том, что не далее как вчера я засек ее, когда она прогуливала Историю Магии, греясь на солнышке во внутреннем дворе. Теперь же к ее воспоминаниям об этом приятном времяпрепровождении добавится незначительная мелочь: она "вспомнит", что слышала разговор двух девочек за спиной.

— Ты слышала?

— Что?

— Говорят, директор специально для Поттера подготовил возможность отличиться.

— Ты о чем?

— Тот коридор на третьем этаже, ну помнишь...

— В который нельзя заходить?

— Да. Так вот... говорят, что там спрятана полоса препятствий, которую директор подготовил специально, чтобы испытать своего Золотого мальчика, а заодно — и прославить его.

— Ты что — дура? С чего бы это?

— Мне говорила об этом та, ну ты помнишь, с Рейвенкло...

— Хм... а она действительно может знать. Но знаешь, мне все равно не верится.

— Не хочешь — не верь. Сама все увидишь...

Наблюдатель, которым Панси будет считать себя, поворачивается, и видит спины двух удаляющихся старшекурсниц. Причем на их мантиях нет ничего, что бы помогло опознать их факультет, или, тем более, их самих. Так... а теперь добавляем легкое сомнение в реальности услышанного. Пусть сомневается, не приснилась ли ей такая дичь. Это поможет объяснить, почему она не кинулась обсуждать это сразу же. Ну, вроде как-то так.

— Тень от флага на Астрономической башне убери. Его вчера не поднимали.

— Упс. Вот на таких мелочах и прокалываются. Спасибо, Кай!

— Не за что.

— Что-нибудь еще?

— У левой девочки — воротник желтого цвета. Убирай.

— Хорошо. Еще?

— Пожалуй, все.

— Чтобы я без тебя делал?

— Совсем пропал бы. Или наоборот — стал бы серьезным, ответственным и внимательным к мелочам.

— Вот уж последнее мне совершенно не грозит. К тому же, ты у меня все-таки есть.

— Это точно.

Ближе к концу завтрака появляется и искомый объект. То есть — Панси Паркинсон. К счастью, Миа как раз успела поесть, так что обращаюсь к ней по нашей "внутренней связи"

— Начинаем занятие.

— Что?

— Расслабься и смотри.

— На что?

— Сейчас поймешь.

Вытягиваю боевую нить и очень аккуратно переплетаю ее с нитью восприятия девочки. Теперь она ощущает все, что я вижу и воспринимаю по этой, общей для нас линии.

— Почему стало так темно? — Отлично. Никакой паники, только удивление. Какое сокровище я все-таки нашел!

— Сейчас ты видишь и чувствуешь то же, что и я. — На самом деле, конечно, не совсем то же. Многими ощущениями, в частности — болью еще не восстановившихся глаз, я с ней делиться, понимаете, не собираюсь. Да и еще кое-чем...

— Ой... как... как красиво.

И правда: сияние многих разумов, нити внимания и восприятия, стрелы угрозы и волны симпатии создают потрясающую картину. Вытягиваю нить дальше, в сторону довольно-таки тусклого разума. Продвигаюсь ближе, стараясь не задеть реденькую сенсорную сеть, а потом — несильно постукиваю по внешнему щиту. Сенсорная сеть Панси резко уплотняется. Нити внимания ощупывают пространство в попытке отследить источник беспокойства. Слегка отпускаю контакт, позволяя девочке своими глазами увидеть, как Панси задергалась, не понимая, что с ней происходит. Снова уплотняю контакт.

— Вот это и называется пассивным природным щитом. Он есть у каждого. Другой вопрос, что и плотность щита, и его чувствительность — крайне малы. Она поняла, что что-то произошло, но так и не сумела распознать вторжение, хотя то, что я сделал — самая что ни на есть дилетантская ошибка. Настоящий псайкер никогда природного щита не коснется. Если, разумеется, не сочтет нужным грубо взломать чужое сознание, не заботясь о заметности, и последствиях для того, кого взламывает.

— А как же тогда...

— Смотри. — Снова приближаюсь к сознанию Панси. Ну вот, так и есть: дыра. — Обрати внимание на вон ту темную зону.

— Что это?

— Дыра, пробитая ее собственными эмоциями. Здесь щит поврежден изнутри, и можно проникнуть внутрь. Но мы этого делать не будем.

— Почему?

— Смотри какая плотная сенсорная сеть вокруг дыры. Это значит, что дыра — свежая, и событие, вызвавшее эмоции еще привлекает внимание Панси. А значит, если мы пролезем здесь — любой легилемент, взглянувший на нее — поймет, что она подвергалась атаке.

— А как же тогда...

— Сейчас. Найдем более старую дыру. Оп! А вот и она!

В то время, как внимание Миа отвлечено на другой участок, гораздо более тонкая боевая нить проникает в ту самую прореху в защите, от которой я отвел нас чуть раньше. Конечно, для начинающего псайкера та брешь была... неудобна. Но у меня-то опыта... скажем так: немного больше. Так что, объясняя Миа тонкости считывания поверхностных мыслей через более удобную брешь — я аккуратно сливаю Панси подготовленное "воспоминание". И, уже встраивая свою заготовку, я в очередной раз возблагодарил Меняющего пути, и его страсть к изящным и многофункциональным решениям — сознание и память девочки были взбудоражены событиями вчерашнего вечера: скандалом, срывающимися заклинаниями, попаданием Рона в лазарет, что на их фоне легко могла бы затеряться и более причудливая конструкция. А, учитывая, что первой парой у Слизерина — Чары, предмет не столько сложный, сколько требующий повышенного внимания, к концу пары места склеек, отделяющих наведенное воспоминание от реальных — не найду даже я. Конечно, с более организованным сознанием, например, той же Гермионой, такой номер бы так просто не прошел: появление ложной воспоминания было бы неминуемо замечено. Так что, пришлось бы изрядно исхитряться... Зато теперь появление интересных слухов, которые неизбежно привлекут внимание Лаванды, а следовательно — и Рона, гарантировано.

— Ну вот. Пожалуй, пока хватит. Что у нас сегодня первой парой? — Аккуратно отпускаю контакт, сохраняя лишь легкое касание нитей.

— Гербология.

— Идем?

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849550>